

К вопросу о сходстве и различиях экзистенциальных и психологических проблем

Э.А. СОКОЛОВА

Целью исследования являлось установление сходства и различий экзистенциальных и психологических проблем. Методом теоретического анализа литературы были установлены как составляющие сходства, так и различий экзистенциальных, так и психологических проблем, а также, что экзистенциальные и психологические проблемы – научные категории, из которых более широкой является категория психологические проблемы.

Ключевые слова: проблема, экзистенциальная проблема, психологическая проблема, понимание, переживание, личность, динамика, структура, смысл, утрата, страх смерти.

The aim of the study was to establish the similarities and differences of existential and psychological problems. With the help of the method of theoretical analysis of the literature the constituent similarities and differences of existential and psychological problems are established, as well as the fact that existential and psychological problems are scientific categories, of which the category of psychological problems is the broader one.

Keywords: problem, existential problem, psychological problem, understanding, experience, personality, dynamics, structure, meaning, loss, fear of death.

Введение. Экзистенциальный подход в психологии сформировался на стыке философии и психологии [1]. В нем представлены экзистенциальные проблемы смысла жизни, свободы, ответственности, страха смерти, одиночества, которые в современной психологии относят к глубинным проблемам человеческой личности [1]–[12]. Традиционно эти проблемы считаются психологическими. Описаны и многочисленные психологические проблемы, которые современные исследователи не относят к экзистенциальным [13]–[18]. Недостаточно ясно, что же такое «глубинная проблема», и чем она отличается от не глубинной психологической проблемы. Анализ понимания экзистенциальной проблемы в качестве научной категории недостаточен, сравнение экзистенциальных и не экзистенциальных психологических проблем отсутствует. Такое исследование помогло бы лучше понять как категорию «экзистенциальная проблема», так и категорию «психологическая проблема», и установить сходство и различия между ними. Значимость такого исследования обусловлена значимостью и экзистенциальных, и психологических проблем, которые могут вызвать значительные негативные последствия как для отдельной личности [19], так и при их накоплении создать напряженность в социальной среде [13], [14], [18]. Расширение понимания экзистенциальных и психологических проблем сможет помочь практическому психологу в работе с такими проблемами клиента.

Целью исследования является установление сходства и различий экзистенциальных и психологических проблем. Методом исследования является теоретический анализ литературы, а также анализ результатов сравнения этих проблем.

Основная часть. Экзистенциалистами выделяется общее основание для понятия «экзистенциальная проблема» – это проблема *настоящего*, которая переживается [1]. Описаны *психологические* проблемы прошлого и настоящего, описаны *психологические* проблемы, которые человек предполагает и переживает из-за них. Как пишет К.Г. Юнг, в снах клиента «обнаруживают через анализ скрытый от самого пациента смысл, который предвосхищает последующие события жизни» [20, с. 69]. Этим событием может стать психологическая проблема, предпосылки которой человек предчувствует, что и отражается в его сне. Психологические проблемы включают не только проблемы настоящего, но и проблемы прошлого, последствия которых имеются в настоящем [21], проблемы будущего. В этом – отличие психологических проблем от экзистенциальных.

Ведущей характеристикой экзистенциальной проблемы в экзистенциальном подходе является переживание [1]–[12]. Психологические проблемы [15], [16], [17], и др. – также переживаются. *Переживание является общей характеристикой и психологических, и экзистенциальных проблем.*

По мнению К.Е. Изарда, переживания – это вид представления эмоций на уровне сознания [22]. «Эмоциональные проявления подразделяются на эмоциональные состояния, отношения и реакции» [23, с. 113]. При экзистенциальных проблемах может возникать реакция аффекта, эмоционально-стрессовые состояния (например, при внезапно возникшей экзистенциальной проблеме страха смерти), определенные эмоциональные отношения (например, обиды, на судьбу за неудавшуюся жизнь). Эмоционально-стрессовое состояние или реакция аффекта может возникать как субъективный ответ и на внезапно возникшую *психологическую проблему* [17], при психологических проблемах известны такие эмоциональные отношения, как зависть, ненависть [17]. *Эмоциональные проявления переживаний одинаковы и при экзистенциальных, и при психологических проблемах.*

По мнению Р.Д. Лейнга, «индивидуальное переживание трансформирует сферу данности в сферу намерений и действий: только посредством действия мы можем изменить наше переживание» [6, с. 33]. На трансформацию сферы данности (наличие нерешаемой проблемы, которую необходимо решить) в сферу намерений и действий указывают попытки человека решить проблему, а также обращение человека за психологической помощью. Человек осознает необходимость решения *психологической* проблемы, сам ее решить не может, но ищет пути ее решения [24].

В. Франкл пишет о «фрустрации воли к смыслу» [8, с. 15], что ограничивает личность в поиске смысла ее жизни. Отсутствие смысла к жизни (*экзистенциальная проблема*) вызывает переживания, но фрустрируется потребность искать этот смысл, и, значит, не будут предприниматься попытки решить эту проблему. Учитывая наличие переживаний, человеком будут предприниматься попытки выйти из переживаний [25], то есть, сосуществовать с этой проблемой.

Человек, у которого имеется *психологическая* проблема, осознающий свои переживания этой проблемы, и осознающий, что *психологическая* проблема не решается, будет предпринимать попытки сосуществования с ней [24]. *Поиск путей решения проблемы или поиск путей выхода из переживаний является общим основанием, объединяющим экзистенциальные и психологические проблемы.*

Экзистенциалисты рассматривают человеческую жизнь в целостности:

- как пишет А. Лэнгле, «отдельные фрагменты воспринимаемой реальности объединяются общей смысловой взаимосвязью» [7, с. 63]. «Смысл – это предлагаемый самой жизнью ответ на неизбежный вопрос: зачем жить?» [7, с. 18];

- характеристику *Dasein* в понимании Л. Бинсвангера дает Н.Ф. Калина: «понимая жизнь как целостный конкретный феномен в единстве прошлого, настоящего и будущего (*Dasein*, здесь-бытие, бытие-в-мире), Бинсвангер описывает исследуемые явления в их уникальном и полном личностном содержании и внутреннем контексте» [12, с. 7];

- В. Франкл отрицает смысл как гештальт, как фигуру на некоем фоне, а считает, что смысл наполняет всю жизнь человека [8];

- по мнению Р. Лейнга, «задачей экзистенциальной феноменологии является выявление того, что же представляет собой «мир» другого и способ его существования в этом мире» [5, с. 25];

- Д. Бьюдженталь работал с людьми, недовольными своей жизнью и не сумевшими реализовать [3].

Экзистенциальная проблема *относится ко всему жизненному пути*. Психологическая проблема *разворачивается на определенном ментальном поле*, например, семейные проблемы разворачиваются на ряде ментальных полей – осознания и переживания взаимоотношений с родителями, брачными партнерами, отдельными членами семьи между собой. То есть, психологическая проблема имеет пространственное расположение в сознании. Экзистенциальные проблемы, рассматриваемые экзистенциалистами, относятся к пониманию человеком всей своей жизни. *В экзистенциальном подходе экзистенциальные проблемы не имеют привязки к отдельным ментальным пространствам сознания самой личности, как это имеет место при психологических проблемах.*

Утрата смысла глобальна [8], и, с одной стороны, соотносится с системой ценностей (смысл как ценность) [7], с другой – не привязана к определенным составляющим личности, так как относится к пониманию и переживанию человеком себя и своего жизненного пути [8]. Как пишет В. Франкл, «человек – существо, открытое миру» [8, с. 221]. В основе понимания этого

В. Франкл видит самотрансценденцию как «обращенность человека на нечто, находящееся вне его самого, не являющееся им самим, на что-то или кого-то – на некий смысл» [8, с. 221]. Он подчеркивает это: «только в той мере, в какой человек выходит за пределы самого себя, он может самореализоваться – в служении делу или в любви к другому человеку» [8, с. 221]. Смысл выносится, таким образом, за пределы человека. *Психологическая проблема* разворачивается внутриличностно, и, чаще всего, содержит в своей основе внутриличностный конфликт, в котором одна из составляющих личности ограничивает свободу другой [21]. Психологическая проблема мешает реализации какой-то актуальной потребности, она – барьер на этом пути. По мнению Р.Х. Шакурова, «барьер всегда является элементом какой-то системы» [26, с. 5]. Барьер – «такое отношение между элементами системы, которое ограничивает свободу одного из них» [26, с. 5]. Личность представляет собой систему. *В экзистенциальном подходе речь не идет о внутриличностных границах экзистенциальных проблем. Но тогда в основе экзистенциальных проблем не лежит внутриличностный конфликт между составляющими личности. В основе психологической проблемы лежит внутриличностный конфликт.*

В понимании науки быть живым Д. Бьюдженталь обращает внимание на внутреннее осознание [3]. Он указывает, что «внутреннее осознание – экзистенциальное чувство, оно обеспечивает осознание внутреннего опыта» [3, с. 23]. Д. Бьюдженталь отмечает, что «наиболее важными последствиями настройки на внутреннее чувство являются следующие: большая интеграция различных аспектов нашего бытия, возрастание ощущения жизни, большая готовность к действию, более осознанный выбор и большая искренность в отношениях» [3, с. 27]. Осознание экзистенциальной проблемы, включает осознание негативного влияния экзистенциальной проблемы на свой жизненный путь, осознание внутреннего опыта (невозможность реализации потребности, переживаний, предыдущих способов решения проблем или выхода из переживаний, осознание невозможности решения проблемы или выхода из переживаний, прогнозирование последствий). Осознание – характеристика экзистенциальной проблемы. Психологическая проблема также осознается, возможно, с меньшей степенью интегративности, чем проблема экзистенциальная, так как ограничена определенным ментальным полем и не относится ко всему жизненному пути и жизни субъекта в целом. В остальном осознание психологической проблемы включает те же составляющие, что и при экзистенциальной проблеме [27]. *Осознание – общая характеристика и экзистенциальной, и психологической проблемы.*

Как пишет Ж.П. Сартр, «всякое восприятие сопровождается аффективной реакцией» [28, с. 88]. Осознание экзистенциальной проблемы и осознание переживаний при экзистенциальной проблеме – взаимосвязанные характеристики экзистенциальной проблемы как феномена сознания [2]. Осознание психологической проблемы и осознание переживаний при психологической проблеме – взаимосвязанные характеристики психологической проблемы как феномена сознания [27]. *И экзистенциальная, и психологическая проблема являются феноменами сознания. Переживания и осознание, как психологической, так и экзистенциальной проблемы взаимосвязаны.*

В. Франкл разделяет толкование смысла для врача и его толкование для самого пациента [8]. Относительно болезни В. Франкл пишет, что «больной – вот кто придает своей болезни смысл» [8, с. 63]. Экзистенциальной проблеме, например, страха смерти при неизлечимом заболевании смысл придает субъект – ее носитель. Психологической проблеме смысл также придает сам субъект, у которого она имеется [27]. *И экзистенциальная, и психологическая проблема – это проблема субъекта.*

В. Франкл пишет о социогенезе, приводящем к патологии [8]. Он отмечает, что ноогенный невроз, как таковой, «возникает вследствие утраты смысла» [8, с. 225]. Вначале возникают факторы, приводящие к утрате смысла, затем – утрата смысла, затем – ноогенный невроз. То есть экзистенциальная проблема формируется поэтапно. По мнению В.Н. Мясищева, «патогенная ситуация, в соответствии с точным смыслом слова, представляет то положение, в котором оказывается личность, с ее качествами (преимуществами и недостатками), с сочетанием условий, лиц, с которыми она взаимодействует, со стечением обстоятельств, создающих неразрешимый клубок внешних и внутренних трудностей [29, с. 239]. Затем возникает сама психологическая проблема, которая в дальнейшем может привести к психосоматике [30]. *Для возникновения и экзистенциальных, и психологических проблем характерна определенная этапность.*

Предпосылки, условия и способы решения экзистенциальных проблем или выхода из переживаний находятся в реальном мире, но могут осознаваться, образуя совместно с осознанием составляющих экзистенциальной проблемы феномен сознания – экзистенциальную

проблему. Предпосылки, условия и способы решения *психологических* проблем или выхода из переживаний также находятся в реальном мире и могут осознаваться, образуя совместно с осознанием составляющих психологической проблемы (ее понимания и переживания) феномен сознания – психологическую проблему. *Предпосылки, условия и способы решения и экзистенциальных, и психологических проблем или выхода из переживаний находятся в реальном мире и могут осознаваться в составе феноменов сознания – психологических или экзистенциальных проблем, и в этом сходство этих проблем.*

Субъект – носитель экзистенциальной проблемы осознает себя в жизни и свой жизненный путь, сравнивает его с идеалом, сформированным на основе жизненных ценностей, и приходит к выводу о наличии экзистенциальной проблемы. Психологическая проблема реальности отражается в сознании, трансформируясь под влиянием личностного смысла. *Экзистенциальной проблеме не предшествует какая-нибудь одна конкретная проблема реальности, и в этом ее отличие от психологической проблемы.*

А. Лэнгле пишет о «ценностном содержании жизни» [7, с. 19]. В таком понимании утрату традиций можно, в какой-то мере, включать в утрату жизненных ценностей. По мнению В. Франкла, утрата традиций создает экзистенциальную неуверенность. [8]. В коллективном мышлении современности утрата традиций может создавать экзистенциальную неуверенность не только у одного конкретного человека, но и, возможно, у социальных групп. В. Франкл пишет о «коллективной совокупности мыслей» [8]. Возможно, реакция группирования, о которой пишет А.Е. Личко [31], является уходом от экзистенциальной неуверенности, вызванной ниспровержением ценностей старшего поколения. Экзистенциальная неуверенность может порождать экзистенциальные проблемы одиночества, не нахождения смысла своей жизни, переосмысления проблемы смерти и конечности жизни. «Коллективная совокупность мыслей» [8] определяется и в профессиональных социальных группах [32], и она в ряде случаев является предпосылкой возникновения психологических проблем при определенных условиях [32]. «Коллективная совокупность мыслей» [8] возможна и в социальных группах определенного возраста [33]. Например, в группах подростков она связана бурным биологическим развитием, активным поиском смысла жизни, стремлением к свободе, развитием самосознания, рефлексии, и т. д. [33]. *Одинаковое направление мышления способствует возникновению однотипных психологических или экзистенциальных проблем, характерных для определенных социальных групп.*

В основу этиологии коллективных нарушений психики В. Франкл выдвигает социогенез [8]. Он описывает связанные с социогенезом эндогенные депрессии двадцатых годов прошлого века [8]. Пусковым механизмом возникновения психических заболеваний или психической патологии, в понимании В. Франкла, является сочетание причин и условий их возникновения [8]. *Коллективное мышление как предпосылка, а социогенез как условие в сочетании могут приводить к появлению как экзистенциальных, так и психологических проблем. Сочетание определенных условий и причин их возникновения – то общее основание, которое объединяет психологические и экзистенциальные проблемы.*

В экзистенциальном подходе, в частности, в исследованиях В. Франкла описывается влияние экзистенциальной проблемы утраты смысла на поведение, общение и деятельность клиента [8]. В.И. Секун относил поведение, общение, деятельность и рефлексии к активности [34]. Психологическая проблема также изменяет активность субъекта – ее носителя. Например, человек с психологической проблемой переживаний из-за тяжелой утраты будет больше направлен на себя [15], будет рефлексировать по поводу своей потери. Все это вызовет изменения общения, может отрицательно сказаться на деятельности и поведении [15]. *По показателю изменения активности экзистенциальные и психологические проблемы сходны.*

Как пишет А. Лэнгле, «смысл не может быть одним и тем же в течение всей нашей жизни, – ведь жизнь изменчива и постоянно ставит нас в новые условия» [7, с. 67]. «Смысл меняется с каждым изменением ситуации» [7, с. 67]. Динамикой смысла является его сохранение, потеря или обретение в процессе продвижения субъекта по линии своей жизни. Указывая, что «смысл – это конкретный смысл конкретной ситуации» [7, с. 67], А. Лэнгле тем, не менее, предполагает дихотомичность смысла ситуации – или есть ее смысл, или его нет [7]. Сам клиент также может выделять динамику экзистенциальной проблемы смысла жизни. В психологической проблеме выделяется динамика проблемы на ментальном поле (например, усиление выраженности про-

блемы, новые проявления проблемы), ее проекции на другие ментальные поля, а также все проявления динамики, характерные для экзистенциальных проблем. *И экзистенциальная и психологическая проблема имеют динамику, и в этом они сходны. Характер динамики экзистенциальной проблемы отличается от характера динамики проблемы психологической.*

Учитывая сходство и различия экзистенциальных и психологических проблем, возникает вопрос об их соотношениях. Рассмотрим три варианта: 1. Это две отдельные психологические категории. Учитывая многие черты сходства между ними, – это не так. 2. Это одна и та же категория. Однако, свести *все* психологические проблемы к проекции или проявлению экзистенциальных проблем нельзя. Например, утрата смысла какого-то отдельного вида деятельности для конкретного человека, вынужденного заниматься этой деятельностью, является проблемой психологической, если он это осознает и переживает в качестве проблемы, но если все остальные виды деятельности этого человека для него имеют смысл. У него имеется психологическая проблема, а не экзистенциальная. Отсутствует глобальность проблемы, и она привязана к определенному ментальному полю. Противоположный пример – человек не видит смысла своей жизни. Его проблема экзистенциальная. 3. Одна категория входит в другую. Этот вариант основан на понимании и экзистенциальных и психологических проблем как феноменов сознания. В. Франкл, с позиции пространственно-онтологического подхода, отмечает возможность «увидеть связанность некоторого феномена с другими феноменами, несмотря на специфичность феноменов более высокого порядка» [8, с. 223–224]. Феномен «экзистенциальная проблема» является феноменом более высокого порядка относительно феномена «психологическая проблема». Как пишет Б.С. Братусь, экзистенциальные проблемы свободы, познания, ответственности требуют «своего переоткрытия, освоения не в качестве только отвлеченных философских категорий, но как индивидуально – психологические, бытийно-переживаемые реалии...» [35, с. 8]. То есть, в понимании Б.С. Братуся, «бытийно переживаемые реалии» [35, с. 8] (в нашем понимании – психологические проблемы) – это или отражение, или проявление экзистенциальных проблем. Экзистенциальные проблемы в ряде случаев находят отражение в ряде более локальных психологических проблем, но психологические проблемы не сводимы в полной мере к проблемам экзистенциальным. 4. Экзистенциальные проблемы являются разновидностью проблем психологических, но имеющих ряд отличительных характеристик от них. В нашем понимании понятие «психологическая проблема» более широкое, чем «экзистенциальная проблема».

Заключение. Проведенное теоретическое исследование позволило определить составляющие сходства и отличия экзистенциальных и психологических проблем и установить, что не все психологические проблемы являются экзистенциальными, но все экзистенциальные проблемы являются психологическими, несмотря на ряд отличий одних от других. Полученные результаты позволяют прийти к более глубокому пониманию как психологических, так и экзистенциальных проблем, установить сходство и различия между ними как научными категориями.

Литература

1. Мэй, Р.Р. Экзистенциальная психология / Р.Р. Мэй, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс ; пер. с англ. Л.Я. Дворко. – Львов : Инициатива; М. : Институт общегуманитарных исследований, 2005. – 160 с.
2. Бинсвангер, Л. Бытие в мире. Избранные статьи. Я. Нидлмен. Критическое введение в экзистенциальный психоанализ / Л. Бинсвангер ; пер. В. Хомик, М.А. Собуцкий (греч., лат., фр.). – М. : «Рефл-бук», 1999. – 336 с.
3. Бьюдженталь, Д. Наука быть живым: диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии / Д. Бьюдженталь ; пер. с англ. А.Б. Фенько. – М. : Независимая фирма «Класс», 1998. – 336 с.
4. Бьюдженталь, Д. Экзистенциальный анализ / Д. Бьюдженталь ; пер под ред С. Римского. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2014. – 272 с.
5. Лейнг, Р. Разделенное Я. / Р. Лейнг ; пер. с англ. Н. Кравченко ; под ред. Т. Ковтун. – К. : Гос. б-ка Украины для юношества, 1995. – 320 с.
6. Лейнг, Р.Д. Феноменология переживания. Райская птичка; О важном / Р.Д. Лейнг ; пер. с англ. Е.Н. Махнычевой. – Львов : Инициатива, 2005. – 352 с.
7. Лэнгле, А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия / А. Лэнгле. – М. : Генезис, 2008. – 128 с.
8. Франкл, В. Теория и терапия неврозов / В. Франкл ; пер. Н.А. Кириленко. – СПб. : Речь, 2001. – 234 с.

9. Долгова, В.И. Экзистенциальный страх смерти / В.И. Долгова, Н.Г. Кормушина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 7. – С. 134–138.
10. Коротева, Е.М. К вопросу об одиночестве подростков / Е.М. Коротева // Психология в вузе. – 2013. – № 1. – С. 50–59.
11. Нартова-Бочавер, С.К. Психологические проблемы справедливости в зарубежной персониологии: теории и эмпирические исследования / С.К. Нартова-Бочавер, Н.Б. Астанина // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 1. – С. 16–32.
12. Калина, Н.Ф. Первая книга о dasein-анализе – предисловие к книге / Н.Ф. Калина // Наука быть живым : диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии / Д. Бьюдженталь ; пер. с англ. А.Б. Фенько. – М. : Независимая фирма «Класс», 1998. – 336 с.
13. Калинин, Р.С. Социально-психологический аспект феномена терроризма / Р.С. Калинин // Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. статей : в 2-х ч. ; Ред. кол. : О.С. Попова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИПО, 2015. – Ч. 2. – 360 с.
14. Константинов, В.В. Расставание с Родиной: социально-психологическая проблема миграции / В.В. Константинов, Н.А. Ковалева // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 5. – С. 3–15.
15. Гнездилов, А.В. Психология и психотерапия потерь / А.В. Гнездилов. – СПб. : Речь, 2004. – 162 с.
16. Отчет национального исследования причин семейного неблагополучия в Республике Беларусь / С.Н. Бурова [и др.]. – Минск : В.И.З.А. ГРУПП, 2009. – 352 с.
17. Пергаменщик, Л.А. Кризисные события и психологические проблемы человека / Л.А. Пергаменщик. – Мн. : НИО, 1997. – 208 с.
18. Соснин, В.А. Феномен коррупции в России как социополитическая, социокультурная и социально-психологическая проблема / В.А. Соснин // Психологический журнал. – 2014. – № 3. – С. 78–90.
19. Дольто Ф. На стороне подростка / Ф. Дольто. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 368 с.
20. Юнг, К.Г. Либи́до, его метаморфозы и символы / К.Г. Юнг. – СПб. : Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1994. – 416 с.
21. Техники консультирования и психотерапии. Тексты. / Ред. и сост. У.С. Сахакиан ; пер. с англ. М. Будыниной [и др.] ; науч. ред. Н. Бурыгина, Р. Римская. – М. : Изд-во ЭКСМО Пресс, 2000 – 624 с.
22. Изард, К.Е. Эмоции человека / К.Е. Изард. – М. : Изд-во Московского гос. ун-та, 1980. – 440 с.
23. Блейхер, В.М. Клиническая патопсихология: руководство для врачей и клинических психологов / В.М. Блейхер, И.В. Крук, С.Н. Боков. – М. : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2002. – 512 с.
24. Муздыбаев, К. Стратегии совладания с жизненными трудностями / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1, № 2. – С. 102–113.
25. Василюк, Ф.Е. Психология переживаний (Анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – М. : Изд-во Моск. университета, 1984. – 200 с.
26. Шакуров, Р.Х. Барьер как категория и его роль в деятельности / Р.Х. Шакуров // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 3–18.
27. Соколова, Э.А. Психологические проблемы человека и социальной группы / Э. А. Соколова. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2012. – 232 с.
28. Сартр, Ж.П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения / Ж.П. Сартр ; пер. с фр. М. Бекетовой. – СПб. : Наука, 2002. – 319 с.
29. Мясищев, В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясищев. – Ленинград : Медицина, 1960. – 427 с.
30. Тополянский, В.Д. Психосоматические расстройства / В.Д. Тополянский, М.В. Струковская – М. : Медицина, 1986. – 384 с.
31. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – М. : Медицина, 1983. – 256 с.
32. Безносков, С.П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносков. – СПб. : Речь, 2004. – 272 с.
33. Божович, Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович ; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М. : Международная педагогическая академия, 1995. – 212 с.
34. Секун, В.И. Психология активности / В.И. Секун. – Мн. : Ред. журн. «Адукацыя і выхаванне», 1996. – 280 с.
35. Братусь, Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – М. : Мысль, 1988. – 301 с.